

Возвращение

В дымке туманной кадящих рассветов
Я возвращаюсь в крестьянскую Русь,
Чутко в себе ощущаю поэта,
Каждой берёзке в ответ улыбнусь.

Вырвался я из зловещего плена
Шумных машин и громадных домов,
Где бездуховность, как пламя геенны,
Испепеляет добро и любовь.

Вольно ворвавшись в летящем вагоне
В тайну озёр, где пророчит камыш,
Зная о том, что рёв поезда тронет
Спящих просторов невинную тишь,

Дальше от города мчит меня поезд
С музыкой грустной стучащих колёс,
В окнах мелькает берёзовый пояс,
Плотным кольцом подвязавший овёс.

Тает туман в поцелуях рассвета,
Ближе я к родине с каждым светом.
Лошадь в лугах, озарённая светом,
Машет приветливо рыжим хвостом.

Время, что замерло, двинется снова,
Нежно проснувшись в ласках зари.
Эту природу, как будто корову,
Выдою рифмами в строки свои.

Жизнь—мельница, а мы—зерно.
Нас жернова судьбы измелют,
И тело то, что нам дано,
Мукою праха ляжет в землю,

Но колос духа прорасти
Над прахом тела может в небо,
Чтоб в нём бессмертье обрести,
Став Божьей плотью, то есть Хлебом.

Воспоминание детства

Я помню детства путь короткий,
Медовый запах трав с полей,
Где я держусь ручонкой робкой
За фартук бабушки моей.

Мы с ней идём к кому-то в гости...
Воскресный солнечный денёк...
Из малых лет я малой горстью
Лишь это в памяти сберёг.

Всплывает образ той дороги,
Кресты погоста в стороне.
И в детской я спросил тревоге:
«Бабуль, ты не умрёшь ведь, нет?»

Волос моих коснулась нежно,
Ответив грустно и светло:
«Нет, внучек, не умру, конечно...»
Я счастлив был от этих слов.

Но счастья светлыми путями
По жизни мало я шагал.
Взрослея, родичей смертями
Я жизни временность познал.

Мне скорбью душу охватило,
Когда за бабушкой дед
На том погосте стал могилой
Моих счастливых детских лет.

Обманом, завистью и злостью
Меня испытывает жизнь.
Но память предков на погосте
Мне заповедует: «Держись!»

И в памяти туманно-мглистой
Средь колосающихся полей
Иду с душой воскресно-чистой,
Как фартук бабушки моей.

● ● ●
По снегу, как по облакам,
Навстречу роце я бегу,
Где, волю дав своим рукам,
На казнь деревья обреку.

Бензопилы мотор устал
Рвать тишину в пылу борьбы,
Вторгается в деревья сталь
Зубцами роковой судьбы.

Нарушил утренний я сон,
Плеснувши из глубин души
Свою энергию в лицо
Природе, дремлющей в тиши.

Вот набирает сил трагизм
Жестокой заготовки дров,
А солнца светлый оптимизм
Скрыт в пессимизме облаков.

Рублю спокойно я дрова,
Совсем не думая о том:
Природа, как и мы,— жива,
Как мы— она под топором.

● ● ●
*Здесь деревья, кажется, другие,
А не те, с которыми я рос.*

А. Передреев

Я вернулся снова в суету.
Я оставил тишину и поле,
Где деревья малые растут
И себе не мыслят лучшей доли.

Там живые травы и земля,
Здесь домам лишь мёртвым подыматься.
Жизнь живая там, где жизнь полян,
Мёртвая— где города дымятся.

Я с холодным городом мирюсь,
Привыкая жить в нём— умираю,
И к деревьям я обратно рвусь,
К родине, в которой оживаю.

Но душа мучительно болит,
Я боюсь, пока ещё не зная:
Мне ль деревья не узнать вдали,
Иль меня деревья не узнают.